

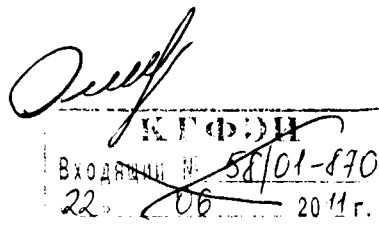
Остроумов Владимир Владиславович

**«ЗАКОН РЫНКОВ СЭЯ»
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
(ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность: 08.00.01 – Экономическая теория
(область исследования: история экономической мысли)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории экономики, политики и культуры
Государственного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Всероссийский заочный финансово-экономический институт»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Адвадзе Валериан Сергеевич

Официальный оппонент: доктор экономических наук, профессор
Афанасьев Сергей Львович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000788222

кандидат экономических наук
Бархота Андрей Валерьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

Защита диссертации состоится «29» июня 2011 г. в 15⁰⁰ час в
ауд. А-200 на заседании диссертационного совета Д 212.040.02 при ГОУ ВПО
«Всероссийский заочный финансово-экономический институт» по адресу:
123995, Москва, ул. О. Дундича, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Всероссийского
заочного финансово-экономического института

Автореферат разослан «27» мая 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета к.э.н., доцент

 Мостова В.Д.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В наступившем в начале XIX века постмануфактурном (постсмитианском) периоде сложились конкретно исторические предпосылки, обусловившие особый интерес ученых-экономистов к изучению такой вновь возникшей проблематики, как необходимость сохранения и поддержания в экономике конкурентной среды и равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением и обеспечения тем самым ее бескризисного функционирования. Существенную лепту в осмысление данной проблематики внес один из ярких французских смитианцев этого периода Жан Батист Сэй, предложивший в своем «Трактате политической экономии» (1803) весьма неординарную, базирующуюся на принципах *laissez faire*, концепцию макроэкономического равновесия. И эту концепцию в экономической литературе стали именовать, как известно, «законом рынков Сэя».

Однако, вплоть до 30-х годов XX века сэвский «закон» сопровождали диаметрально противоположные оценки представителей альтернативных школ и направлений экономической мысли. В частности, представители мейнстрима докейнсианского научного экономического сообщества – от классиков до неоклассиков – воспринимали его в качестве основополагающего признака, по которому, говоря словами Дж.К. Гэлбрейта, «экономисты отличались от дураков»¹. А их оппоненты – приверженцы экономического романтизма, утопического социализма и марксистского учения – категорически отвергали этот «закон», полагая, что он, постулируя идеи саморегулируемости экономики, нарочито уводит исследователя от признания возможности не только частных, но и общих экономических кризисов.

Между тем как адептов, так и противников «закона рынков Сэя» на всем протяжении XIX – начала XX веков объединяет то, что и те, и другие соответственно, разделяя либо отвергая сэвский «закон», существенно

¹ Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. В кн.: Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008. С. 362.

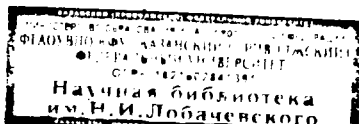
продвинули политэкономические изыскания и обогатили теоретико-методологические основания экономической науки в области проблематики общего экономического равновесия, способствуя тем самым формированию современной интерпретации теории экономических циклов. Поэтому едва ли оправдана столь расхожая среди экономистов прошлого и современности характеристика «закона рынков Сэя» как некая тривиальная и малозначительная концепция всего докейнсианского периода в эволюции теоретической экономики.

Следовательно, для того, чтобы дать объективную оценку места и роли «закона рынков Сэя» в контексте его многообразных аспектов в докейнсианский период эволюции либеральной парадигмы экономической науки, настоятельно необходимо проведение комплексного историко-экономического исследования. Это обстоятельство свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования, его цели и основных задач.

Степень разработанности проблемы. В исследуемом периоде (XIX – начало XX веков) приверженность положениям «закона рынков Сэя» выражали в своих сочинениях Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж.С. Милль, Л. Вальрас, А. Маршалл, Ш. Жид, Ш. Рист, А. Эспинас и другие крупные зарубежные ученые-экономисты², а из числа отечественных – А.К. Шторх, И.В. Вернадский, Д.И. Пихно и другие авторы³. Критическое восприятие этого «закона» в данный период очевидно из трудов таких именитых, в том числе российских, авторов,

²Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч. в 5 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. I.; Мальтус Т. Принципы политической экономии, рассматриваемые в расчете на их практическое применение. Лондон. (1820); Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. В 3-х т. М.: Прогресс, 1980-1981; Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000; Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х т. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993; Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономика, 1995; Эспинас А. История экономических учений / Пер. с французского. СПб.: Электронные интегральные системы, 1998.

³Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008; Заметки И.В. Вернадского к «Курсу политической экономии» А. Шторха. В кн.: Шторх А. Курс политической экономии; Пихно Д.И. Закон спроса и предложения. (К теории ценности). Киев, 1886.

как С. Сисмонди, П. Прудон, Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье, К. Маркс, М.И. Туган-Барановский, Г.В. Плеханов и других ученых-экономистов⁴.

Весьма многообразны альтернативные оценки места и роли «закона рынков Сэя» в экономической науке XIX – начала XX веков и в современной экономической литературе. В частности, существенное внимание тем или иным аспектам этого «закона» уделили в своих трудах Дж.М. Кейнс, Дж.К. Гэлбрейт, П. Самуэльсон, В. Нордхаус, М. Блауг, Й. Шумпетер, Б. Селигмен, В. Леонтьев и другие современные зарубежные исследователи⁵, а среди российских ученых-экономистов – Н.К. Каратаев, М.Н. Рындина, В.А. Жамин, Е.Г. Василевский, А.В. Аникин, М.Г. Покидченко, А.Г. Худокормов, М.А. Слудковская, Я.С. Ядгаров и другие авторы⁶.

⁴Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. В 2-х т. М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937; Прудон П. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. М.: Книгоиздательство анархистов-коммунистов «Светлая Звезда», 1919; Оуэн Р. Избр. соч. В 2-х т. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950; Сен-Симон К. Избр. соч. В 2-х т. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948; Фурье Ш. Избр. соч. В 3-х т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954; Маркс К. Капитал. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. В 3-х т. М.: Политиздат, 1954-1981; Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии (1894); он же Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов 4-е изд. Смоленск, 1923; Плеханов Г.В. Политические и политико-экономические взгляды Н.Г. Чернышевского. В кн.: Н.Г. Чернышевский (книга вторая). СПб., 1910 // Г.В. Плеханов. Сочинения. Т. VI. Под ред. Д. Рязанова. Изд. 2-е. М. – Л.: Гос. издат-во, 1925.

⁵Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. М.: Эконов, 1993; Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. В кн.: Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное; он же. Экономические теории и цели общества. В кн.: Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное; Самуэльсон П.А. Экономика (1948); Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика: Пер. с англ. М.: «БИНОМ», «Лаборатория Базовых знаний», 1997; Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: «Дело Лтд», 1994; Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х т. / Пер. с английского под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001; Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968; Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат, 1990.

⁶Каратаев Н.К., Рындина М.Н. История экономических учений (от возникновения марксизма до Великой Октябрьской революции): Курс лекций. М.: Соцэкгиз, 1961; История экономических учений. Ч. I.: Учебное пособие / Под ред. В.А. Жамина, Е.Г. Василевского. М.: Изд-во МГУ, 1989; Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Политиздат, 1990; Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений. М.: ИНФРА-М, 2005; Худокормов А.Г. Неокейнсианство. В кн.: Классики кейнсианства: В 2-х т. Т. I. К теории экономической динамики / Р. Харрод. Экономические циклы и национальный доход. Ч. I-II. / Э. Хансен. М.: ОАО «Издательство "Экономика"», 1997; Слудковская М.А. Жан-Батист Сэй. В кн.: Мировая экономическая

Столь значительное количество публикаций, подтверждая факт особой привлекательности «закона рынков Сэя» в истории экономической науки XIX – начала XX веков, обуславливает целесообразность систематизации и обобщения их содержательных аспектов в рамках всестороннего историко-экономического анализа с тем, чтобы восполнить пробел в осмыслении общего и особенного в альтернативных версиях интерпретации сэевского «закона».

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является осуществление историко-экономического анализа многообразных версий толкования «закона рынков Сэя» в творчестве ученых-экономистов XIX – начала XX веков и определение места и роли этого «закона» в эволюции экономической науки в прошлом и настоящем. В соответствии с этой целью в диссертации поставлены и решаются следующие задачи:

- раскрыть исторические предпосылки, обусловившие возникновение в постмануфактурном периоде развития экономической науки «закона рынков Сэя»;
- проанализировать и обобщить сущностные аспекты концепции сбыта в «Трактате политической экономии» Ж.Б. Сэя, получившей в экономической литературе название «закон рынков Сэя»;
- изучить особенности позитивных версий интерпретации «закона рынков Сэя» в трудах либеральных ученых-экономистов XIX – начала XX веков;
- выявить взаимосвязь теоретико-методологических и реформаторских нововведений экономистов-романтиков и социалистов-утопистов с их критическим восприятием «закона рынков Сэя»;
- рассмотреть основные аспекты критики «закона рынков Сэя» К. Марксом при разработке им теории расширенного (интенсивного) воспроизводства и положений о циклической природе экономических кризисов;
- определить и сравнить особенности оценок «закона рынков Сэя» в современной отечественной и зарубежной экономической литературе;

Объектом исследования является «закон рынков Сэя» как важнейшая составляющая либеральной теоретико-методологической парадигмы экономической науки в XIX – начале XX веков.

Предметом исследования являются многообразные версии интерпретации «закона рынков Сэя» и оценки его места и роли в экономической науке XIX – начала XX веков, представленные в трудах зарубежных и российских ученых-экономистов данного и последующих этапов ее эволюции.

Теоретико-методологической основой диссертации явились фундаментальные труды видных отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются соответствующие методологические и теоретические аспекты исследуемой проблематики, именуемой, как правило, «законом рынков Сэя».

При выполнении работы наряду с общенаучными методами индуктивного и дедуктивного анализа задействован инструментарий исторического и сравнительного методов анализа. В ней также использованы логический и системный подходы проведения научного исследования.

Информационная база исследования. Выполненное исследование базируется, прежде всего, на использовании первоисточников сочинений представителей различных школ и направлений экономической мысли в XIX – начале XX веков, а также трудов выдающихся современных ученых-экономистов, содержащих аналитические и оценочные суждения в связи с «законом рынков Сэя».

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем посредством ретроспективного анализа «закона рынков Сэя» в экономической науке XIX – начала XX веков выявлены вновь введенные в научный оборот адептами и противниками этого «закона» теоретико-методологические и реформаторские положения, способствовавшие качественному обновлению теоретической экономики и возникновению современных концепций общего экономического равновесия и экономических циклов.

Наиболее существенные результаты, полученные лично автором и выносимые на защиту, состоят в следующем:

1. Показано, что «закон рынков Сэя» является одной из основополагающих концепций либеральных школ и направлений экономической науки XIX – начала XX веков и что в ее основе лежат развитые Ж.Б. Сэем смитианские постулаты об «экономическом человеке» и «невидимой руке», гибких ценах и процентной ставке и из сути которой вытекают выводы о саморегулируемости экономики и случайном и непременно преходящем характере экономических кризисов.

2. Раскрыты особенности альтернативных версий интерпретации «закона рынков Сэя» в докейнсианском периоде в трудах зарубежных и российских приверженцев этого «закона», заключающиеся в том, что в условиях саморегулируемой экономики:

- наряду с частными не следует исключать и возможность имеющих преходящий характер общих кризисов (Т. Мальтус);

- целесообразны обеспечивающие социальную направленность экономики и поддерживающие в ней конкурентную среду реформаторские мероприятия (Дж.С. Милль);

- неправомерно подразделять экономику на производственную и непроизводственную сферы (А.К. Шторх);

- «эффективный спрос» достижим при определяющей роли в экономике не крупных, а малых форм предпринимательской деятельности (И.В. Вернадский);

- целесообразно и возможно математическое моделирование экономического равновесия на макроуровне (Л. Вальрас).

3. Выявлены вытекающие из критики нелиберальных противников «закона рынков Сэя» значимые для дальнейшего развития экономической науки нововведения, в соответствии с которыми достижение макроэкономического равновесия и бескризисного развития экономики предполагает:

- обеспечение посредством реформаторских преобразований приоритетной роли в хозяйственной жизни сферы малого бизнеса (С. Сисмонди, П. Прудон);
- противопоставление сзевскому «закону» «законов» коллективизма и программы реформ по ненасильственным социально ориентированным преобразованиям в экономике (Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье).

4. Доказано, что оценки «закона рынков Сзя» К. Марксом и его последователями имеют двойственный характер: экономические кризисы рассматриваются как неотъемлемая черта «капиталистической экономики», но в то же время, в духе сзевского «закона» преодоление кризисов считается возможным без вмешательства в экономику государства.

5. Установлено, что, вопреки распространенному в современной экономической литературе кейнсианскому определению «закона рынков Сзя» – предложение обуславливает равный ему спрос, в действительности данный «закон» являет собой феномен денежной, но не бартерной экономики, из чего следует, что адепты сзевского «закона» придерживались не «тождества Сзя», а «равенства Сзя».

6. Определено влияние «закона рынков Сзя» на создание современной концепции общего экономического равновесия и преодоления экономических кризисов в части осмысления того, что уравнивающий хозяйственную жизнь механизм не может ассоциироваться ни с простым применением аппарата спроса-предложения, ни с мерами, являющимися исключительной прерогативой государства.

Обоснованность и достоверность результатов, полученных в диссертации, обусловили комплексный анализ исследуемой проблематики и применение научных методов и подходов исследования. Этому способствовали также использование первоисточников зарубежной и отечественной специальной, в том числе историко-экономической, литературы и практическая проверка результатов исследования на международных научных конференциях и в вузовском учебном процессе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нем результаты, сформулированные в виде обобщающих положений и выводов, применимы в процессе последующих изысканий и историко-экономических исследований в области проблем макроэкономического равновесия и экономических циклов, а также могут быть использованы при преподавании в вузах дисциплин «История экономических учений», «История экономики», «Экономическая теория», «История и методология экономической науки».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, апробированы на международных научно-практических конференциях: Двадцать вторые Международные Плехановские чтения (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2009 г.); Актуальные проблемы преподавания историко-экономических дисциплин (ВЗФЭИ, 2009 г.); Историко-экономическая наука в прошлом и настоящем (ВЗФЭИ, 2010 г.); Актуальные проблемы историко-экономических исследований (ВЗФЭИ, 2010 г.); Двадцать третьи Международные Плехановские чтения (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2010 г.); Актуальные проблемы историко-экономических исследований (ВЗФЭИ, 2011 г.).

Отдельные положения диссертации используются в учебном процессе ВЗФЭИ при изучении студентами бакалавриата дисциплины «История экономических учений» и студентами магистратуры дисциплины «История и методология экономической науки», что подтверждено справкой о внедрении.

Публикации. Основные результаты диссертации нашли отражение в 13 публикациях общим объемом 6,1 п.л. (из них авторских 5,85 п.л.), в том числе 4 статьи в изданиях, включенных в рекомендуемый перечень ВАК РФ.

Структура и объем работы. Структура диссертации определена логикой исследования, ее целью и основными задачами. Работа изложена на 125 страницах, состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографии, насчитывающей 105 источников.

Структура диссертации:

Введение

Глава 1. Исторические предпосылки возникновения «закона рынков Сэя» и его сущностные аспекты в творчестве Ж.Б. Сэя

1.1. Основные направления и тенденции развития экономической науки в период промышленного переворота

1.2. Жизненный путь Жана Батиста Сэя

1.3. Теоретико-методологическая аргументация сущности «закона рынков Сэя» в «Трактате политической экономии» Ж.Б. Сэя

Выводы по первой главе

Глава 2. Особенности отражения «закона рынков Сэя» в докейнсианском периоде в экономическом учении приверженцев и противников этого «закона»

2.1. Позитивные версии интерпретации «закона рынков Сэя» лидерами и последователями классической политической экономии

2.2. Проявления приверженности «закону рынков Сэя» в творчестве представителей субъективно-психологического направления и раннего неоклассицизма

2.3. Критическое восприятие «закона рынков Сэя» в творчестве противников доктрины laissez faire в докейнсианском периоде и в марксистском учении

Выводы по второй главе

Глава 3. Оценки места и роли «закона рынков Сэя» в современной отечественной и зарубежной экономической литературе

3.1. Особенности оценок «закона рынков Сэя» в советской и постсоветской экономической литературе

3.2. Альтернативные оценки «закона рынков Сэя» в сочинениях зарубежных ученых-экономистов и историков экономической мысли современности

Выводы по третьей главе

Заключение

Библиография

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень ее изученности, даются формулировки цели и основных задач исследования, отражены научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Исторические предпосылки возникновения "закона рынков Сэя" и сущностные аспекты в творчестве Ж.Б. Сэя» рассмотрены обусловленные переходом к постмануфактурной экономике и введением в научный оборот сэевского «закона» новые тенденции и особенности в эволюции экономической науки.

В частности, показано, что «закон рынков Сэя» явился одной из основополагающей концепцией, базирующейся на постулатах смитианского учения об «экономическом человеке» и «невидимой руке», что в течение XIX – начала XX веков имели место бескомпромиссные споры и дискуссии, разделившие ученых-экономистов на сторонников этого «закона» в лице представителей классической политической экономии, субъективно-психологического направления и раннего неоклассицизма и его противников – приверженцев экономического романтизма, утопического социализма и марксистского экономического учения.

В работе проанализированы основные теоретико-методологические предпосылки, предопределившие диаметрально противоположные позиции дискутирующих сторон в связи с принятием либо непринятием «закона рынков Сэя». Проведенный анализ позволил установить, что:

- статус некоего «объективного» и «экономически неопровержимого» закона придал «закону рынков Сэя» мейнстрим экономической науки исследуемого периода, представленный адептами либеральных школ и направлений экономической мысли;

- согласно сторонникам сэевского «закона», все люди «рациональны» по определению, а равновесное состояние экономики и ее поступательное

развитие предполагает необходимость следовать экономическим законам, которые, будучи объективными, не могут быть опровергнуты;

- противники данного «закона», отрицая априорный характер сентенций либеральных экономистов о саморегулируемости экономики и ее бескризисном развитии, ратуют за социальные преобразования и реформы с активным участием государства либо самих трудящихся.

Как очевидно из «Трактата политической экономии» Ж.Б. Сэя, центральное положение получившей его имя концепции («закона») сводится к тому, что при гибкой заработной плате и подвижных ценах процентная ставка будет уравнивать спрос и предложение, сбережения и инвестиции при полной занятости. Отсюда, если следовать этим допущениям, то, в духе приверженцев сэевского «закона», становится возможным утверждать о том, что:

а) экономические кризисы в условиях экономики свободной конкуренции имеют частный, случайный и непременно преходящий характер;

б) национальная экономика, функционирующая на принципах экономического либерализма, саморегулируема, и корректирующие хозяйственную жизнь государственные меры не требуются.

Между тем собственные комментарии и выводы на страницах его «Трактата» (особенно в главе 5, озаглавленной «Теория сбыта»), так или иначе затрагивающие проблематику макроэкономического равновесия, в самом деле столь мало систематизированы и аргументированы, что в экономической литературе вплоть до наших дней высказываются сомнения по поводу обоснованности и достоверности отмеченных выше ключевых положений, ассоциирующихся с содержанием «закона рынков Сэя». Причем особенно много вопросов (и даже претензий) вызывает, как правило, сэевский тезис о том, что «покупка продукта не может совершиться иначе как на ценность

другого продукта»⁷. Не случайно М. Блауг, к примеру, не без сожаления в связи с этим заявляет следующее: «"Продукты уплачиваются за продукты" во внутренней торговле так же, как и во внешней – вот суть закона рынков Сэя. Столь простая мысль произвела фурор, не совсем утихший и по сей день»⁸.

Однако, несмотря на поверхностный в ряде случаев характер размышлений данного французского смитианца, «закон», носящий его имя, без преувеличения, весьма значим для судеб экономической науки в докейнсианском периоде. Поэтому представляется правомерным подчеркнуть, что Ж.Б. Сэй действительно нуждается в том, чтобы, говоря словами Й. Шумпетера, «защищать его не только от врагов, но также от друзей и даже от него самого»⁹, чему в сущности и посвящено содержание последующих – второй и третьей – глав диссертации.

Во второй главе «Особенности отражения "закона рынков Сэя" в докейнсианском периоде в экономическом учении приверженцев и противников этого "закона"» выявлено общее и особенное в многообразных позитивных и критических версиях интерпретации сэевской концепции макроэкономического равновесия на примере творчества лидеров и последователей различных школ и направлений экономической мысли на всем протяжении XIX – начала XX столетий.

Показано, в частности, что в исследуемом периоде разделяли «закон рынков Сэя» представители классической политической экономии и их последователи и основоположники маржиналистской парадигмы экономической науки и их адепты; не принимали – противники доктрины *laissez faire* и приверженцы экономического учения К. Маркса. Результаты анализа возникшего в связи с этим «разномыслия» свидетельствуют о том, что альтернативное восприятие сэевского «закона» существенным образом повлияло на характер и направленность научных изысканий его современников

⁷Сэй Ж.Б., Бастиа Ф. Тракта́т по политической экономии / Ж.Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа / Сост., вступ. статья, коммент. М.К. Бункина, А.М. Семенов. М.: Дело, 2000. С. 45.

⁸Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 136.

⁹Шумпетер Й.А. История экономического анализа. Т. 2. С. 643.

и последующих поколений ученых-экономистов и, в том числе, в области проблематики макроэкономического равновесия и теории экономических циклов.

В данном контексте в диссертации Т. Мальтусу, к примеру, ставится в заслугу обоснование (через призму выдвинутой им концепции «третьих лиц») возможности в условиях экономики свободной конкуренции не только частных, но и общих экономических кризисов; Дж.С. Милло – выдвижение концепции реформ, призванных содействовать созданию хозяйственных ассоциативных образований, обеспечить социальную направленность экономики, сохранить и поддержать конкурентную среду.

О вкладе в экономическую науку из числа российских адептов «закона рынков Сэя» и последователей «классической школы» свидетельствует своеобразная интерпретация этого «закона» А.К. Шторхом и И.В. Вернадским. Так, А.К. Шторх, оставаясь приверженным этому «закону», доказательно опроверг принимаемое Ж.Б. Сэем учение о первичности и вторичности сфер производства и потребления и соответственно производительном и непроизводительном труде¹⁰. В свою очередь И.В. Вернадский, не отвергая сэевский «закон», выдвинул положение о достижимости «эффективного спроса» и соответственно макроэкономического равновесия при ведущей роли в хозяйственной жизни, прежде всего, «мелкого капитала» и «мелкой обработки», то есть малых форм предпринимательской деятельности¹¹.

В период «маржинальной революции» в экономической науке наряду со многими другими маржиналистами весьма позитивно воспринял постулаты «закона рынков Сэя» и такой известный родоначальник маржинализма, как Л. Вальрас. Но и он, выстраивая в этой связи, казалось бы, солидарные с ним суждения, привнес в сокровищницу современной теоретической экономики то,

¹⁰Шторх А.К. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. С. 80-82, 99, 761-764.

¹¹Заметки И.В. Вернадского к «Курсу политической экономии» А. Шторха. С. 1087, 1088.

что ныне принято называть математическим моделированием макроэкономического равновесия.

В диссертации отмечается, что и в теоретическом, и в методологическом аспектах модель макроэкономического равновесия Л. Вальраса вполне корреспондируется с сзевским «законом», поскольку он, подобно Ж.Б. Сзю, во главу угла своего нововведения ставит идеи чистой (совершенной) конкуренции, открытости рынков, автоматического достижения равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением. Добавим лишь, что, согласно Вальрасу, его кумиру Ж.Б. Сзю была присуща «замечательная прозорливость», но что при этом «ему не хватало только более мощного метода исследования»¹².

Позитивные сдвиги, произошедшие в экономической науке докейнсианского периода в результате критического восприятия «закона рынков Сзю», связаны главным образом с введением в научный оборот противниками этого «закона» реформаторских концепций. В этой связи в диссертационном исследовании отмечается, что, если в социально ориентированных концепциях реформ С. Сисмонди и П. Прудона обосновывается важное значение преобладания в экономике сферы малого бизнеса, то в реформаторских концепциях Р. Оуэна, К. Сен-Симона и Ш. Фурье – коллективных форм собственности и общественно организованной системы удовлетворения бытовых нужд трудящихся.

Доказательная составляющая в критике «закона рынков Сзю» К. Марксом очевидна из обоснования им положений о циклической природе экономических кризисов и неизбежности их повторения (вследствие объективно присущих «капиталистической экономике» законов) и расширенном (интенсивном) воспроизводстве. На это указывает, к примеру, и В.В. Леонтьев, заявляя о том, что, «выступая против суждений Жана Батиста Сзю, ...Маркс создал основополагающую схему, описывающую взаимосвязь

¹²Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. С. 325.

между отраслями, выпускающими средства производства и предметы потребления»¹³.

Но, подытоживая анализ особенностей отражения сзевского «закона» в творчестве К. Маркса и его последователей, в диссертации аргументирован вывод о том, что, поскольку приверженцы марксистского учения, подобно автору «Капитала», совершенно исключали саму мысль отрицательного влияния периодических кризисов на тенденцию «капиталистической экономики» к непрерывному расширенному воспроизводству, то они скорее принимали, чем не принимали отвергаемый ими же сзевский «закон». Иными словами, согласно адептам либеральной в сущности марксистской экономической мысли, восстановление нарушающегося в периоды кризисов равновесия возможно (как и по Сзю!) благодаря саморегулируемости экономики, то есть без вмешательства в хозяйственную жизнь государства.

В третьей главе «Оценки места и роли "закона рынков Сзю" в современной отечественной и зарубежной экономической литературе» проанализированы и обобщены результаты научных изысканий современных российских и зарубежных ученых-экономистов, способствующие выработке во многом новых, в том числе альтернативных, оценочных суждений при выявлении истинного значения сзевского «закона» в процессе эволюции экономической науки в исследуемом периоде.

Установлено, в частности, что оценки «закона рынков Сзю» в научно-исследовательской и учебной литературе советского периода имели сугубо негативный характер с использованием марксистских штампов об апологетической сущности сзевского экономического учения в целом и его «закона», в частности, и, в том числе о том, что Ж.Б. Сэй:

- вульгаризировал Смита, использовал вульгарные элементы теории последнего и отбросил научные¹⁴;
- отстаивает и оправдывает хозяйственный строй буржуазного общества¹⁵.

¹³Леонтьев В.В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. С. 105.

¹⁴Каратаев Н.К., Рындина М.Н. История экономических учений (от возникновения марксизма до Великой Октябрьской революции): Курс лекций. С. 134.

В постсоветском периоде наряду с критическими оценками сэевского «закона» в духе советского времени нередко упоминаются и достаточно доказательные опровержения этого «закона» в контексте «Общей теории» Дж.М. Кейнса. Но при этом идеологизированный (марксистский) подтекст в ряде работ все же сохраняется. Это очевидно из таких оценок, в которых говорится, например, о том, что:

- согласно этому закону (Сэя. – *В.О.*) при капитализме предложение всегда равно спросу¹⁶;

- оригинальные идеи (Сэя. – *В.О.*) ...вытекали из стремления выходившей на авансцену французской буржуазии обеспечить свои интересы теоретической базой¹⁷.

В диссертации показано, что оценки «закона рынков Сэя» в сочинениях зарубежных ученых-экономистов современности отражают, прежде всего, неординарную и многоаспектную сущность этой его концепции. Причем принципиально новый аспект во вновь возникших оценочных суждениях заключается в том, что в них во избежание предвзятого и тенденциозного подхода к оценке места и роли сэевского «закона» в экономической науке XIX – начала XX веков весь ход аналитических размышлений рекомендуется выстраивать применительно не к бартерной, а денежной экономике.

П. Самуэльсон и В. Нордхаус полагают, например, что, если исходить из мысли, что «он («закон Сэя». – *В.О.*) базируется на точке зрения, согласно которой между денежной экономикой и бартерным хозяйством нет существенных различий», то в этом случае «основы классического макроэкономического мышления», заложенные в том числе Ж.Б. Сэем, возможно было свести к таким постулатам, как¹⁸:

¹⁶История экономических учений. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. В.А. Жамина, Е.Г. Василевского. С. 124.

¹⁶Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений. С. 62.

¹⁷Слудковская М.А. Жан-Батист Сэй. В кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. С. 396.

¹⁸Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика. С. 639, 640.

- экономика всегда функционирует в условиях полной занятости или на уровне потенциального выпуска;
- затоваривание не может принять характер хронического явления;
- изменения совокупного спроса влияют на уровень цен, но не оказывают воздействия на выпуск и занятость в течение сколь-нибудь продолжительного времени;
- отклонения от полной занятости и полного использования производственных мощностей носят кратковременный характер;
- политика управления совокупным спросом не может повлиять на уровень безработицы и объем реального выпуска.

В соответствии с суждениями М. Блауга, если суть сэевского «закона» позиционировать через призму феномена бартерной экономики, то этот «закон» будет ассоциироваться с версией «тождества Сэя», если же как феномен денежной экономики, то уместной становится версия «равенства Сэя». Отсюда, по его убеждению, правомерны выводы и оценки о том, что¹⁹:

1) Кейнс предпочел нападать на тождество Сэя, приверженность которому он приписывал всем предшествующим экономистам. В результате критики Кейнса закону Сэя стало придаваться значение, несоразмерное с его действительной ролью в классической и неоклассической теории;

2) тождество Сэя устраняет потребность в какой бы то ни было теории денег. Наоборот, равенство Сэя придает особое значение функционированию денежных рынков;

3) классические экономисты придерживались скорее равенства Сэя, нежели тождества, они вполне должны были допускать предусмотренную у Кейнса возможность того, что намеченный уровень сбережений может и не реализоваться.

Во многом похожей позиции придерживается также Й. Шумпетер, с точки зрения которого именно «небрежности», содержащиеся в трактуемом Ж.Б. Сэем «законе», способствовали тому, что большим числом авторов этот

¹⁹Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 143, 147.

«закон» интерпретируется как тождество «спроса на совокупный продукт и его предложения» и как феномен бартерной экономики. Однако, не соглашаясь с этим, он утверждает: «Тождество совершенно не имеет отношения к задачам Сэя ...Это очевидный нонсенс, поскольку нарушение равновесия так же возможно в бартерной экономике, как и в денежной, хотя последняя располагает дополнительными источниками нарушения»²⁰.

В диссертационной работе в данной связи сделаны выводы о том, что:

1. Вопреки намерениям и результатам научных изысканий Ж.Б. Сэя, столь часто упоминаемый в экономической литературе прошлого и современности «закон рынков Сэя» подавляющим большинством его оппонентов характеризуется как некое тождество, при котором подразумевается, что сами деньги, выполняя лишь роль средства обращения, обеспечивают стремление денежного рынка к состоянию равновесия.

2. Когда сэевский «закон» сводится его противниками к «тождеству Сэя», то деньги в этом случае рассматриваются скорее как «вуаль», чем реальный мотив держать наличность в виде денежной массы.

3. Ни Ж.Б. Сэй, ни адепты его «закона», допуская возможность автоматической коррекции цен и процентной ставки и по этой причине невозможность избыточного предложения товаров или избыточного спроса на деньги, не считали, что динамика цен будет позволять происходить депрессии бесконечно долго. В данном контексте они придерживались скорее «равенства Сэя» и ратовали лишь против монетарных средств регулирования экономики и абсолютного избытка товаров во избежание вхождения экономики в состояние перманентной стагнации.

В заключении диссертации обобщены основные результаты выполненного исследования и сформулированы итоговые выводы.

²⁰Шумпетер Й. История экономического анализа. Т. 2. С. 813.

Публикации по теме диссертации

По теме диссертации опубликовано 13 работ, из них 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

1. Остроумов В.В. «Закон рынков Сэя»: основные постулаты и выводы // Сегодня и завтра Российской экономики: научно-аналитический сборник, № 22. М., 2008. – 0,4 п.л. (издание рекомендовано ВАК РФ).

2. Остроумов В.В. «Закон рынков Сэя» в современной экономической литературе // Теоретическая экономика, №2(3) М., 2008. – 0,37 п.л.

3. Остроумов В.В. «Закон рынков Сэя» и его оценки в экономической литературе. М.: ВЗФЭИ, 2008. – 1,75 п.л.

4. Остроумов В.В. К вопросу об историческом значении «закона рынков Сэя» // Тезисы докладов аспирантов, магистрантов, докторантов и научных работников на XXII Международных Плехановских чтениях. М.: ГОУ ВПО «РЭА им Г.В. Плеханова», 2009. – 0,1 п.л.

5. Остроумов В.В. Основные положения «закона Сэя» и их теоретическое значение // Актуальные проблемы преподавания историко-экономических дисциплин. Сборник статей по материалам научно-практической телеконференции. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Я.С. Ядгарова. М.: ВЗФЭИ, 2009. – 0,3 п.л.

6. Остроумов В.В. Теоретико-методологическая аргументация сущности «закона рынков Сэя» в «Трактате политической экономии» Ж.Б. Сэя // Историко-экономическая наука в прошлом и настоящем. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Я.С. Ядгарова. М.: ВЗФЭИ, 2010. – 0,25 п.л.

7. Остроумов В.В. «Закон Сэя» как объект историко-экономического анализа // Тезисы докладов аспирантов и магистрантов на XXIII Международных Плехановских чтениях. М.: ГОУ ВПО «РЭА им Г.В. Плеханова», 2010. – 0,1 п.л.

8. Остроумов В.В. Особенности отражения «закона рынков Сэя» в творчестве российских последователей классической политической экономии // Академический взгляд: научно-практический журнал, №1(32) Днепропетровский университет экономики и права. 2010. – 0,32 п.л.

9. Остроумов В.В. «Закон рынков Сэя» в творчестве противников доктрины экономического либерализма и в учении К. Маркса и его последователей // Экономические науки: научно-информационный журнал, №4(65). М., 2010. – 0,43 п.л. (издание рекомендовано ВАК РФ).

10. Остроумов В.В. Интерпретации «закона рынков Сэя» лидерами и последователями классической политической экономии // Актуальные проблемы историко-экономических исследований. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Я.С. Ядгарова. М.: ВЗФЭИ, 2010. – 0,76 п.л.

11. Остроумов В.В. «Закон рынков Сэя» в трудах лидеров маржинализма и историков экономической мысли конца XIX – начала XX столетий // Вестник института экономики РАН: научный журнал, №4. М., 2010. – 0,36 п.л. (издание рекомендовано ВАК РФ).

12. Адвадзе В.С., Остроумов В.В. Альтернативные оценки «закона рынков Сэя» в посткейнсианском периоде // Актуальные проблемы историко-экономических исследований. Выпуск 2. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / под ред. д-ра экон. наук, проф. Я.С. Ядгарова. М.: ВЗФЭИ, 2011. – 0,5/0,25 п.л.

13. Остроумов В.В. Особенности оценок «закона рынков Сэя» в советской и постсоветской экономической литературе // Вестник института экономики РАН: научный журнал, №1. М., 2011. – 0,46 п.л. (издание рекомендовано ВАК РФ).

